

Н. А. Хуббитдинова, Л. И. Шарафитдинова

ПАМЯТЬ В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: УФА КАК СУБКУЛЬТУРНЫЙ ЛОКУС РЕГИОНАЛЬНОГО ФОЛЬКЛORA¹

Изучение фольклора постепенно выходит за рамки традиционных границ своего существования. Известно, что фольклор в целом, и региональный в частности, определялся наличием, распространением в сельской местности, в районах республик или областей. Именно в деревне устное народное творчество в целом зарождалось, развивалось, сохранялось, передаваясь из уст в уста, из поколения в поколение. Однако образовавшаяся в деревнях субкультура – культура башкирского народа, в частности в период активной урбанизации, перемещается его носителями в городскую среду. *Актуальность* исследования состоит в том, что сделана попытка выявления, изучения городского башкирского фольклора в его своеобразном постфольклорном проявлении и локусном преломлении, когда вчерашние сельчане, прожив в городе более 40–50 лет, сохранили в памяти именно те фольклорные традиции, которые они впитали с молоком матери на малой родине – в деревнях районов республики. Для этого летом 2022 г. рабочим коллективом Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы была осуществлена фольклорная экспедиция в г. Уфе. По примеру столицы республики можно было бы изучить фольклор и других крупных городов региона. *Целью* исследования стало выявление самобытного башкирского фольклора, сохранившегося в городской среде. Для достижения поставленной цели решались такие *задачи*, как изучение, анализ собранного во время экспедиции материала, рассмотрение степени его сохранности в памяти информантов, их отличие от аутентичных образцов и их своеобразных видоизменений в современных условиях. Применялись аналитический, текстологический, описательный *методы исследования*. Результатами исследования стала письменная фиксация образцов фольклора, раскрытие особенностей бытования народных песен, такмаков. В заключение делается вывод о том, что локусные образцы устного народного творчества устойчиво сохраняются в памяти людей, переехавших из деревни в город, в своей культурной памяти они обращаются к народным протяжным песням, такмакам, легендам и др., связанным с традициями своей малой родины.

Ключевые слова: фольклор, постфольклор, урбанистские процессы, локус, субкультура, народ, башкирский фольклор, городской культурный ландшафт, песня, такмаки, информанты

Введение

Сегодня, как отмечает Л. Е. Беженару, «представители разных наук (истории, философии, культурологии, социологии, географии, этнографии, литературоведения и др.) обращаются к изучению локальных явлений культуры (городских, региональных, национальных)» (Беженару, 2019: 978). Данный интерес особенно усиливается при рассмотрении вопросов идентичности народов, регионов. «Уже более двадцати лет проблема региональной идентичности привлекает внимание российских исследователей. Она приобрела актуальность в постсоветский период, когда субъекты РФ начали заявлять о своей относительной самостоятельности от центра и конструировать новые солидарности. Иные ракурсы открылись в последние годы в связи с ростом взаимной конкуренции регионов страны» (Макарова, 2017: 85). В области фольклористики региональный аспект в его локусном понимании становится актуальным направлением.

Как писал Б. Н. Путилов, «Фольклорная традиционная культура в своем конкретном наполнении всегда региональна и локальна. Ее естественная, нормальная жизнь повязана с жизнью определенного, ограниченного теми или иными рамками коллектива, включена в его деятельность, необходима ему и регулируется характерными для него социально-бытовыми нормами» (Путилов, 1994). По словам В. А. Лапина, фольклор каждого этноса следует рассматривать как «систему локальных традиций» (Музыкально-песенный фольклор, 1987: 56).

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке конкурса НИР по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров № 65/Н – 2022 г.

Фольклор в художественной системе того или иного народа, края, региона – это не только сказки, песни и обряды, обычаи; «это народное мировоззрение... народный настрой души, народный язык, народный юмор, т. е. совокупность эстетических и этических идеалов народа, находящих образное воплощение в различных формах народного творчества» (Лазарев, 1984: 16; Хуббитдинова, 2016: 21).

Сегодня «систему локальных традиций» можно обнаружить не только в сельской местности того или иного региона Республики Башкортостан, где коренным населением являются башкиры, но и в городской среде. Известно, что сегодня актуализируется изучение городского фольклора.

Как пишет И. Б. Орлов со ссылкой на С. Ю. Неклюдова, «постфольклор представляет собой область словесности, тексты которой развиваются по фольклорным схемам, но не подходят под формальные критерии фольклора (например, граффити, девичьи альбомы и так называемый сетевой фольклор). Как „третья культура“ постфольклор дистанцирован и от элитарной, и от патриархальной культуры, включая в себя массовую культуру, низовой фольклор и „наивную“ литературу, создаваемую непрофессиональными авторами» (Неклюдов, 1995: 3; Орлова, 2015: 215).

Для нас в исследованиях С. Ю. Неклюдова интерес также представляет его мысль о сосуществовании сельского фольклора с городским. Так, он со ссылкой на работы советских исследователей пишет, «что народная городская культура (включая устную словесность) веками сохраняла верность сельским традициям; даже при ее постепенном расслоении деревенский фольклор продолжал существовать в городских слободах; более того, до сравнительно недавнего времени он еще встречался внутри современного мегаполиса в сельских по своему происхождению анклавах» (Анохина, Шмелева, 1977: 268; Белоусов, 1987, 6–9; Неклюдов, 1995).

Фольклор горожан как часть культуры города, его антропологии является связующим звеном с меньшими населенными пунктами – селом, деревней. Потому что именно выходцы из деревни, переехав в город, сохраняют традиционную культуру своего этноса, хранят ее в памяти, являются ее носителями. «Урбанизация же... это не просто процесс, посредством которого люди стягиваются в город, встраиваясь в его стиль жизни. Она понимается как формирование специфического городского образа жизни и превращение этого образа жизни в некий культурный образец, который начинает усваиваться и горожанами, и населением, проживающим за пределами городской черты» (Шабаетов, Садохин, Лабунова, Сазонова, 2018: 253). Тем самым сохраняется этническое лицо города, башкирской столицы Уфы в данном случае.

Результаты и обсуждение

Урбанистический характер фольклора более всего связан с оттоком населения из сельской местности в городскую среду. Благодаря этому к чисто городским жанрам (городскому романсу, анекдотам, городским легендам и преданиям, страшилкам и ужастикам) добавляются и те фольклорные произведения, которые помнят вчерашние сельские жители. Проживая в городе более 50 лет, они хранят в памяти жанры фольклора, услышанные ими в детстве в селе.

Экспедиция в г. Уфе была организована и проведена в июне 2022 г. силами сотрудников Научно-исследовательского центра башкирского фольклора Башкирского государственного педагогического университета (БГПУ) им. М. Акмуллы в рамках реализации проекта «Духовные сокровища моего города: сохранение и популяризация культурной памяти народа», выполняемого при финансовой поддержке конкурса НИР по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров № 65/Н – 2022 г. в БГПУ. Всего было записано более 30 образцов от 10 информантов (работа по сбору фольклора перманентно продолжается и в настоящее время. – Н. Х., Л. Ш.).

Известный из области биологии термин «локус» впервые был использован в филологической науке Ю. М. Лотманом, который в своих исследованиях высказал идею о привязанно-

сти героев художественных произведений к одной местности (Лотман Ю. М. и тартуско-московская, 1994: 332; Прокофьев, 2005: 87). В нашем случае данный термин позволяет обозначить духовную привязанность опрошенных информантов к одной местности – к своей малой родине, где они выросли в окружении традиционной этнической (башкирской) культуры, к сельской местности. Переехав в городскую среду, они, представители разных профессий, эту связь сохранили. В результате не были утрачены навыки в песенном творчестве, сказывании сказок, эпоса – кубайра, их исполнения и т. д. Полевые работы, проводимые в Уфе, свидетельствуют о том, что культурная память респондентов устойчива, они помнят песни, такмаки (аналог русских частушек), обряды и обычаи народа и т. д., через которые они ощущают свою связь с деревней, что раскрывает фольклорный локус. В произведениях устного творчества указывается на наличие гор и рек, лесов, озер и другого пространства, которое окружало ту местность, где информанты родились.

Следует оговориться, что собранный фольклорный материал, возможно, не отвечает требованиям городского фольклора в прямом его значении. Другими словами, он не всегда подпадает под определение постфольклора, введенного известным ученым С. Ю. Неклюдовым. Зафиксированный материал больше носит характер фольклоризмов, однако они ценны как памятники устного народного творчества, несмотря на то что информанты переехали в город. «Вообще культурный симбиоз города и деревни имеет многовековую историю. Облик „классического“ фольклора сложился в тесном взаимодействии с городской культурой, с идущей из города книжностью. Невозможно „вычистить“ урбанистическую топику из русских сказок, былин, исторических песен и других фольклорных жанров или убрать „книжное влияние“ из духовного стиха, легенды, да и той же сказки. После А. Н. Пыпина и А. Н. Веселовского стало очевидно, что циркуляция литературного материала между устной и письменной традициями есть естественный и постоянный процесс» (Фольклор как форма: 26). Подобный «культурный симбиоз» можно наблюдать и в нашем случае. Многие информанты хоть и исполняли запомнившиеся из деревенского детства фольклорные произведения (песни, такмаки – частушки), что-то черпали из книжного, тетрадно-альбомного материала. Известно, что в молодости многие заводили дневники или альбомы, в которые друзья, родственники могли записывать на память свои пожелания в форме стиха, такмаки, легенды и предания. Зачастую подобный подручный материал переходил из рук в руки, переписывался и заучивался, переходя уже из уст в уста, становясь устным достоянием традиционной культуры. Таким образом, сохранялся фольклорный материал. Исследователи в свою очередь занимаются аудио- и видеофиксацией исполнительского мастерства носителей фольклора, башкирского в данном случае.

Под постфольклором С. Ю. Неклюдов понимает «культурно-семиотическое пространство городской улицы, школы, училища, вуза, лагеря, тюрьмы, казармы, больницы, домашнего и семейного быта с их текстами и реликвиями, праздниками и застольями, обычаями и церемониалами (кстати, далеко не всегда все это подпадает под привычные понятия „фольклора“ и „этнографии“)». Впоследствии возникают «закрытые» традиции, «которые порождены потребностью в самоидентификации членов сообществ, стремящихся к культурной изоляции; это приводит к возникновению специфических культурных кодов и текстов, бытующих внутри подобных сообществ. Таковы некоторые профессиональные и любительские объединения, уголовные кланы, неформальные группы молодежи и т. д.» (Фольклор как форма: 4). В наших экспедиционных исследованиях авторы статьи попытались охватить информантов, переехавших в город и проживавших в нем более 40–50 лет, возраст которых составлял от 60 лет и старше. В основном это пожилые люди, много лет проработавшие на городских предприятиях и учреждениях. С антропологической точки зрения, как пишет Г. В. Горнова, «Сельский образ жизни подразумевает тождество хозяйства и семьи, в одиночку невозможно содержать крестьянское дворохозяйство. Городской образ жизни не предполагает тождества хозяйства и семьи, поэтому в городе больше одиноких людей» (Горнова, 2010: 35). Однако люди, переехав

из деревни в город, не остаются «одинокими». Сегодня они, будучи на пенсии, объединяются в коллективы по интересам, этнические сообщества, в свободное время посещают различные фольклорные ансамбли и этнографические коллективы по реконструкции башкирского национального костюма и украшений – «профессиональные и любительские объединения», где, как отмечает С. Ю. Неклюдов, закладываются те самые способствующие «самоидентификации» членов «культурные коды» (Фольклор как форма: 4).

Исследователи башкирского фольклора в условиях города не ставили цели собрать большой объем материала, однако те немногие образцы, которые были записаны, позволили сделать предварительные выводы. В ходе работы с информантами были зафиксированы такмаки, детские игры, песни, пословицы и поговорки. Надо отметить, что респонденты, приводя в своем исполнении общеизвестный фольклорный материал, все же вносили какие-то новшества, заключающиеся в локусной привязке к традициям своей малой родины.

Стало, в частности, очевидным то, что каждый информант проявлял умение и мастерство в искусном исполнении или передаче произведений какого-то определенного жанра башкирского народного устного творчества. Так, прожившая в г. Уфе более 50 лет А. Х. Кусимова-Исхакова (1938 г.р.), больше делилась обычаями своей деревни из далекого детства, отличилась исполнением такмаков, которые сохранились в ее памяти. Однако более всего ее в городе знают как мастерицу, положившую начало традиции по реконструкции национального костюма и женских украшений – нагрудников-сэлтэр, головных уборов – кашмау, накошников и пр., изготавливаемых из ткани и серебряных монет, камней. Она посещает вместе со своими единомышленниками фольклорно-этнографическую студию «Сэлтэр» при Республиканском центре народного творчества Министерства культуры Республики Башкортостан. От А. Х. Кусимовой-Исхаковой удалось также записать детскую игру «Три угла» («Өс мөйөш»): «...встают по трем углам, тот, кому не достался угол, стоит посередине (после считалочки он остался без угла. – Н. Х., Л. Ш.), когда начинают перебегать из угла в угол, он пытается занять освободившееся на миг место, надо быть находчивым, чтобы не остаться без угла. Ее мы играли по-разному. Подходит перед ним (играющим лицом. – Н. Х., Л. Ш.) и бросает какой-нибудь предмет (платок или какую-то личную вещь. – Н. Х., Л. Ш.), тот другой должен побежать...» («...өс мөйөшкә баһалар за, мөйөштәз калған берәү арала тора (һәбәкләшкәндән һуң калған инде. – Н. Х., Л. Ш.), шунан мөйөштән-мөйөшкә йүгергәнда, шул артык калғаны урынын

А. Х. Кусимова-Исхакова

алырға тырыша инде, сос булып мөйөшһөз калмаҫка тырышаң. Уны төрлөсә уйнай инек. Алдына килеп баҫа ла берәй нәмә ташлап китә. Тегенеһе тороп артынан йүгерә») (2).

От А. Х. Кусимовой-Исхаковой также был записан такмак:

Арғы яктан берәү килә, йәшел таяк таянып.
Һак! Һак! Һак! Һак!
Килә торғас, бейеп китте, бөйөрөнә таянып.
Килә торғас, бейеп китте, бөйөрөнә таянып.

Алай итербез әле, былай итербез әле!
Һак! Һак! Һак! Һак!
Киләсәктә Совет илен курсак итербез әле!
Киләсәктә Совет илен курсак итербез әле!..

Опершись на зеленую палку, кто-то идет
с той стороны.
Хак! Хак! Хак! Хак!
Шел он шел да в пляс пустился,
Опершись на бока.
И так мы сделаем дела, и сяк мы
сделаем дела!
Хак! Хак! Хак! Хак!
В будущем Страну Советов словно куклу
мы украсим!
В будущем Страну Советов словно куклу
мы украсим!..²

Данный такмак в той или другой форме часто встречается в Абзелиловском районе и, конечно же, давно распространился в народе далеко за его пределами. Здесь мы не видим ни географических наименований, говорящих о пространственном составе данного такмака. Однако исполнение его на юго-восточном диалекте зауральских башкир дает представление о малой родине исполнительницы.

Относительно местечкового, пространственного, локусного проявления фольклорного произведения более всего близки материалы, записанные у информанта А. Ш. Вахитовой (1959 г.р.). Она искусный исполнитель башкирских народных протяжных песен. Вот уже многие годы она активно посещает фольклорный ансамбль в Городском доме культуры «Уфимские воспоминания». А. Ш. Вахитова часто выступает на концертах как у себя на малой родине, так и в Уфе. Исполняет песни, которые она запомнила с детства от матери, и те, что усвоила позже. Такими являются башкирские народные песни «Шаура сноха» («Шәүрә килен») и «Гора Санай-сары» («Һанай һары тауы»).

А. Ш. Вахитова

² Подстрочный перевод наш. – Н. Х., Л. Ш.

В этом оношении большой интерес представляет народная песня «Гора Санай-сары», которую А. Ш. Вахитова разучила самостоятельно. Эта гора расположена на юго-западе республики, на малой родине информанта. Песня примечательна тем, что в нее исполнительницей внесены изменения, и она считает это важным для себя моментом. Так, во второй строчке первого куплета обычно поется «...Виднеется родная сторона», а у информанта: «...Виднеется деревня моя Ташлы», указывая на конкретное наименование деревни, которая является малой родиной исполнительницы. Этим она как бы конкретизирует географическое расположение самой священной горы, привязав ее к своей родине. В своих воспоминаниях А. Ш. Вахитова с умилением и нежностью вспоминает природную красоту горы Санай-сары, у подножия которой и расположена ее родная деревня Ташлы, в чем проявляется локусная составляющая варианта этой народной песни.

Һанай һары таузың, һай, башынан
Күренеп кенә ята, ай, ауылым Ташлы.
Тыуған ерен һаклап башын һалған,
Башын һалған икән, ай, күп ирзәр,
Башын һалған икән, ай, күп ирзәр.

Ташлы ауылы күрке, ай, изге тау!
Быуаттарға калһын, ай, данкайы,
Быуаттарға калһын, ай, данкайы.
Быуаттарға калыр, ай, данкайы!

С вершины горы Санай-сары,
Виднеется деревня моя Ташлы.
Сложили головы многие мужчины,
Что стояли на страже родины своей.
Сложили головы, ай, многие мужчины,
Сложили головы, ай, многие мужчины.

Красота деревни Ташлы, ай, священная гора!
Пусть навека останется, ай, слава твоя,
Пусть навека останется, ай, слава твоя,
Навека останется, ай, слава твоя!³(1)

Лирическая песня «Шаура-сноха» в ее исполнении почти ничем не отличается от варианта песни, вошедшего в том «Песни» из серии академического издания «Башкирское народное творчество» (БНТ, 1995), кроме последнего куплета.

...Билге лә генә куйзым, ай, биләнгә,
Шәүрә килен киләм дә генә тигәнгә.
Кәнәфер зә сәйнәп бөрктәм базыян,
Шәүрә килен дә кейгән еләнгә.

Шәүрә килен кейгән дә, ай, еләнден
Итәк-оскойзары ла мунсаклы.
Айзы ла ғына көнгә тиңләмәйем
Һылыулығың, Шәүрәкәй, шул саклы.

Һауала ғына оскан, ай, асыл кош
Ыласын ғына тиһәм дә, биле ала.
Эскенәйем тулып, ай, ут яна
Һүнһен генә тиһәм, бүтән ни кала.

...Я затес оставлю, ай, на лесинке:
О свиданье скажет мне кора.
Я зиян обрызгаю анисом –
Тот, что надевает Шаура-килен.

А, что на плечах, ай, невестки,
До земли полами достает.
Лишь луне с ней не сравнится,
Красота твоя, Шаура, такова (БНТ, 1995: 254).

Прекрасна птица, ай, что на небе,
Думал – сокол, но в талии пестра.
Внутри полно, ай, горит огонь,
Затух бы уже, что остается еще мне сказать⁴. (1)

Другими словами, А. Ш. Вахитова является носителем иного варианта народной песни, что является традиционным явлением в фольклоре и говорит о его живом бытовании и видоизменяемости.

³ Подстрочный перевод наш. – Н. Х., Л. Ш.

⁴ Куплет по варианту А. Ш. Вахитовой.

Башкирский фольклор, как и фольклор любого народа, богат на пословицы и поговорки, которые хранят в себе мировоззрение народа, его морально-этические принципы, острый ум, мудрость, находчивость. Репертуар А. И. Юмагуловой (1949 г.р.) оказался богат народными афоризмами и меткими словами.

Ағай-эне менән аш татлы.
Алйот юлдаш булмаҫ, ят моңдаш булмаҫ.
Ата-инәһен һөймәгән кыз яман,
қан-кәрзәшен һөймәгән ул яман.
Туғандарың – кул менән аяғың
Яуызға юлдаш булмағыз
Кәңәшһез эш кылмағыз...
Олоно оло итегез,
Кәңәш алып йөрөгөз.
Кесене кесе итегез,
Кәңәш биреп йөрөгөз.
Бағалкы булһаң, бағырзар,
Уғал булһаң, ағырзар,
Сама белһаң, ил ағаһы яһарзар.

Пища с родными сладкая.
Дурак не будет спутником, чужой не будет
сострадальцем.
Плохая дочь, что не любит родителей,
плохой сын, что не любит родню.
Не будьте спутником зла,
Без совета не вершите дела...
Чтите старшего по годам,
Не пренебрегайте советами его;
Младшего чтите за молодость его,
Давайте советы ему.
Будешь скромным, задавят,
Злобным будешь, повесят.
Будешь знать меру –
Сделают авторитетом страны. (3)

Стих «Чтите старшего по годам, Не пренебрегайте советами его...» («Олоно оло итегез, Кәңәш алып йөрөгөз...») вызывает прямую реминисценцию на древний башкирский народный эпос «Урал-батыр» (БНЭ, 1977: 365). Потому что в основе эпоса – кубира лежат дидактические, морально-этические принципы народа, и слова, выражения, взятые из памятника, сегодня служат неким аманатом – заветом эпического героя. Отсылка на эпос, географические наименования, реки и озера, расположенные на территории современной Республики Башкортостан, в данном случае репрезентируется как субкультурный локус региона – родины информанта. По ее мнению, эпос «„Урал-батыр“ – это выдающееся произведение с глубоким философским смыслом, с размышлениями о жизни и смерти. В эпосе природа и человечество – это вечность, однако люди и живой мир уходят и приходят на эту землю. В него заложена идея о том, что человеческая жизнь – это мгновение, моргнуть не успеешь, но человек стоит выше и сильнее других...» («„Урал батыр“ эпосы – йәшәү һәм үлем тураһындағы тәрән фәлсәфәүи бөйөк әсәр ул. Эпоста тәбиғәт һәм кешелек донъяһы ул – мәңгелек, әммә кешеләр, шулай ук тереклек эйәһе быуын-быуын килеп-китеп тора. Кеше ғүмере – мәңгелектәге күз асып йомған ара ғына, шулай за кеше донъялағы бар нәмәнән дә көслө һәм өстөн тора тигән фекер һалынға...») (3). Знания об эпосе «Урал-батыр» заложены в душе любого башкира, который является носителем традиционной культуры. В данном случае информант А. И. Юмагулова как раз показала свою привязанность к локальному фольклорному ландшафту, истоки которого берет на малой родине.

Результатами исследования стали материалы – песни, такмаки, детские народные игры, пословицы и поговорки, собранные во время фольклорной экспедиции по г. Уфе, которые представляют собой фольклор, носителями которого являются башкиры, переехавшие в городскую среду 40–50 и более лет тому назад. Несмотря на то что их сознательная жизнь прошла в городе, они сохранили свою субкультурную традицию. Более того, они вносили свои уточнения, конкретизирующие их привязанность к традициям своей деревни, как это было в случае с народными песнями «Шаура-сноха», «Гора Санай-Сары» в исполнении А. Х. Вахитовой. Обе песни активно бытуют в исполнении как профессиональных, так и самодеятельных певцов, включены в том «Песни» многотомного академического свода «Башкирское народное творчество». Однако информантом внесены некоторые изменения: поэтизированная в песне географическая местность конкретизируется упоминанием ее родной деревни. В этом состоит

локусная содержательность данной песни. Или некоторые пословицы и поговорки, услышанные от А. И. Юмагуловой, извлечены из народного эпоса «Урал-батыр» и живут в ее исполнительском репертуаре как самостоятельный жанр. Это в какой-то степени служит сохранению эпоса, его популяризации, а вычлененные из него пословицы и поговорки обогащают народную паремию.

Таким образом, можно констатировать, что зафиксированный материал, хранящийся в культурной памяти информантов, локусный фольклор восходит к традициям, рожденным на их малой родине, в деревнях и селах. Первоначальный анализ этого материала, произведенный в данной статье, говорит также не только о достоверной сохранности этих фольклорных традиций, но и о порождении своего варианта, немного отличающегося от общеизвестных материалов. Это и не удивительно, так как фольклор – живой организм, который меняется и развивается.

Заключение

Таким образом, собранный по крупицам в г. Уфе фольклорный материал позволяет говорить о том, что вчерашний сельчанин, став горожанином, не утратил навыков по сохранению и исполнению образцов устного народного творчества. Оказавшись в городе, представители этнического большинства – башкиры – в целях сохранения и развития историко-культурных ценностей становятся участниками фольклорных центров и объединений, они не утратили своих корней, этнического менталитета, культурных, традиционных ценностей. Как показали полевые наблюдения, наличие фольклорного материала говорит о том, что пришло время изучать традиционную культуру этноса за пределами села, деревни, когда многие сельчане, переехав в город, стали горожанами. Несмотря на то что бывшие сельчане прожили в городе более 40–50 лет, они сохранили в памяти локусный фольклор, т. е. жанры устного народного творчества, услышанные ими в глубоком детстве на малой родине, в селе. Они являются хранителями не только регионального фольклора, но и той конкретной местности, того пространства, в котором они родились. Начатая работа по изучению фольклора горожан, жителей г. Уфы, на этом не завершается. Она является перспективной и будет продолжаться в других крупных городах Республики Башкортостан, что даст возможность составить полную картину локусного начала в региональной фольклористике, особенно относительно городского культурного ландшафта.

Информанты:

1. Вахитова А. Ш., 1959 г.р., родилась в д. Ташлы Альшеевского района РБ, проживает в г. Уфе, мать двоих детей, пенсионерка.
2. Кусимова-Исхакова А. Х., 1938 г.р., родилась в с. Аскарново Абзелиловского района РБ, мать двоих детей, проживает в г. Уфе, пенсионерка.
3. Юмагулова Ануза Ишдавлетовна, 1949 г.р., родилась в д. Манашты Белорецкого района РБ, проживает в г. Уфе с конца 1980-х гг.

Литература:

- Анохина Л. А.** Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем: на примере городов Калуга, Елец, Ефремов. М.: Наука, 1977. 359 с.
- Белоусов А. Ф.** Городской фольклор: лекция для студентов-заочников. Таллин: Б. и., 1987. 25 с.
- Башкирское народное творчество:** Песни. Уфа: Китап, 1995. Т. 8. 400 с. (в тексте БНТ) (на баш. яз.).
- Башкирский народный эпос:** Эпос народов СССР. М.: Наука, 1977. 519 с. (в тексте БНЭ).
- Беженару Л. Е.** Регион как субкультурный локус культурной регионалистики и региональной геопоэтики // Interdisciplinary Discussion Platform. 2019. № 3. С. 975–1026.

- Горнова Г. В.** Антропологические аспекты антиномии города и деревни // Вестник Омского университета. 2010. № 3. С. 34–36.
- Лотман Ю. М. и тартуско-московская семиотическая школа:** сборник работ. М.: Гнозис, 1994. 560 с.
- Прокофьев В. Ю.** Категория пространства в художественном преломлении: локусы и топосы // Вестник ОГУ. 2005. № 11. С. 87–94.
- Лазарев А. И.** Региональные аспекты изучения фольклора и литературы // На материале Урала: межвузовский научный сборник. Уфа, Челябинск, 1984. С. 4–20.
- Макарова Г. И.** Взгляд на региональную идентичность: к проблеме социологического исследования // Oriental studies. 2017. № 1. С. 85–94.
- Музыкально-песенный фольклор Ленинградской области** в записях 1970–1980 гг. Л., 1987. Вып. 1. 103 с.
- Неклюдов С. Ю.** Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика. URL: <https://ruthenia> (дата обращения: 17.11.2023).
- Неклюдов С. Ю.** После фольклора // Живая старина. 1995. № 1. С. 2–4.
- Орлов И. Б.** «Словно мухи, тут и там...»: слухи как источник коммуникации в пространстве постфольклора // Ситуация постфольклора: городские тексты и практики. М.: Форум, 2015. С. 205–218.
- «Постфольклор»** – современный русский городской фольклор: беседа журналиста О. Балла с профессором С. Ю. Неклюдовым. URL: <http://madan.org.il/ru/news/postfolklor-sovremennyy-russkiy-gorodskoy-folklor> (дата обращения: 19.05.2023).
- Путилов Б. Н.** Фольклор и народная культура. СПб.: Наука, 1994. URL: <https://nashaucheba.ru/v>. (дата обращения: 15.10.2022).
- Фольклор как форма культурной коммуникации:** онлайн-курсы. URL: [vk.com» wall-19159678_516](https://vk.com/wall-19159678_516). 80 с. (дата обращения: 25.01.2023).
- Хуббитдинова Н. А.** Фольклор в башкирской литературе: художественно-эстетический аспект (XIII – начало XX в.). Уфа: Гилем, 2016. 276 с.
- Шабеев Ю. П., Садохин А. П., Лабунова О. В., Сазонова Н. Н.** Антропологическое понимание города и методология урбанистического изучения // Мониторинг общественного мнения. 2018. № 3 (145). Май – июнь. С. 248–267.

Хуббитдинова Нэркэс Ахметовна.

Доктор филологических наук, главный научный сотрудник.

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы.

Ул. Октябрьской Революции, 3а, Уфа, 450077.

E-mail: narkas08@mail.ru

Шарафитдинова Лилия Ильшатовна.

Младший научный сотрудник.

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы.

Ул. Октябрьской Революции, 3а, Уфа, 450077.

E-mail: sharafitdinova97@mail.ru

Материал поступил в редакцию 12 июля 2023 г.

N. A. Khubbitdinova, L. I. Sharafitdinova

CULTURAL MEMORY IN URBAN SPACE: UFA AS A SUBCULTURAL LOCUS OF REGIONAL FOLKLORE

The study of folklore is gradually moving beyond the traditional boundaries of its existence. It is known that folklore in general and regional folklore in particular was determined by its presence, its spread in the countryside, in the regions of republics, or regions. Traditional folk art, traditional culture as a whole was born, developed, preserved, and passed on from mouth to mouth, from generation to generation in the village. However, the subculture created in the villages – the culture of the Bashkir people – is transferred by its bearers to the urban environment, especially in the period of active urban movement. The introduction of the study consists in the fact that an attempt was made to identify and study urban Bashkir folklore in its particular post-folkloric manifestation and locus refraction, when yesterday's villagers, who have lived in the city for more than 40–50 years, have preserved in their memory the very folkloric traditions that they have imbibed with their mother's milk in their small homeland – in the villages of the republic's regions. To this end, the working group of the Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla conducted a folklore expedition through the city of Ufa in the summer of 2022. The relevance of the study is increased by the prospects of the project when it becomes necessary to

include the folklore of other large cities of the region in this analysis. The aim of the study is to identify the original Bashkir folklore that has been preserved in the urban environment. To achieve this goal, tasks such as studying and analyzing the materials collected during the expedition were solved, taking into account the degree of their preservation in the memory of the informants, their distinctive features, and originality based on authentic examples. Analytical, textological, and descriptive studies were used as methods. As a result, the samples recorded during the expeditionary journey around Ufa were considered, and the peculiarities and features of the presence of folk songs, takmaks, were revealed. Conclusions. Thus, summing up, the article concludes that locus samples of oral folk art are constantly preserved in the memory of people who have experienced the process of urbanization. In their cultural memory, they draw on the lingering folk songs, takmaks, and legends associated with the traditions of their small homeland.

Keywords: *folklore, post-folklore, urban processes, locus, subculture, people, Bashkir folklore, urban cultural landscape, song, takmaks, informants*

References:

- Bashkirskoe narodnoe tvorchestvo:** Pesni. Ufa: Kitap, 1995. Vol. 8. 400 p. (in Bashkir).
- Bashkirskij narodnyj epos:** Epos narodov SSSR. Moscow, Nauka. 1977. 519 p. (in Russian).
- Bezhenaru L. E.** Region kak subkul'turnyj lokus kul'turnoj regionalistiki i regional'noj geopoetiki [Region as a subcultural locus of cultural regionalism and regional geopoetics]. Interdisciplinary Discussion Platform. No. 3. 2019. P. 975–1026 (in Russian).
- Gornova G. V.** Antropologicheskie aspekty antinomii goroda i derevni [Anthropological aspects of the antinomy of the city and the countryside]. Bulletin of Omsk University. 2010. No. 3. P. 34–36 (in Russian).
- Gramatchikova N. B.** Postfol'klor i internetlor: ucheb.-metod. posobie [Post-folklore and Internet lore: study method. Allowance]. Yekaterinburg, Publishing House Ural. un-ta. 2017. 62 p. (in Russian).
- Lotman Yu. M. i tartusko-moskovskaya semioticheskaya shkola:** sbornik rabot [Lotman Yu. M. and Tartu-Moscow semiotic school: collection of works]. Moscow, Gnosis, 1994. 560 p. (in Russian).
- Prokof'ev V. Yu.** Kategoriya prostranstva v hudozhestvennom prelomlenii: lokusy i toposy [The Category of Space in Artistic Refraction: Loci and Topoi]. Bulletin of OSU. 2005. No. 11. P. 87–94 (in Russian).
- Lazarev A. I.** Regional'nye aspekty izucheniya fol'klora i literatury na materiale Urala: mezhvuzovskij nauchnyj sbornik [Regional aspects of the study of folklore and literature. Regional aspects of the study of folklore and literature on the material of the Urals: interuniversity scientific collection]. Ufa, Chelyabinsk, 1984. Pp. 4–20 (in Russian).
- Makarova G. I.** Vzgl'yad na regional'nuyu identichnost': k probleme sociologicheskogo issledovaniya [A look at regional identity: to the problem of sociological research]. Oriental studies, 2017, no. 1, pp. 85–94 (in Russian).
- Muzikal'no-pesennyj fol'klor Leningradskoj oblasti v zapisyah 1970–1980 gg.** [Musical and song folklore of the Leningrad region in the records of 1970–1980]. L., 1987. No. 1. 103 p. (in Russian).
- “Postfol'klor” – sovremennyy russkiy gorodskoy fol'klor: beseda zhurnalista O. Balla s professorom S. Yu. Neklyudovym** [“Post-folklore” – modern Russian urban folklore: interview of journalist O. Balla with professor S. Yu. Neklyudov] [Electronic resource]. URL: <http://madan.org.il/ru/news/postfolklor-sovremennyy-russkiy-gorodskoy-folklor> (accessed 19.05.2023) (in Russian).
- Putilov B. N.** Fol'klor i narodnaya kul'tura [Folklore and folk culture]. SPb., Nauka, 1994 [Electronic resource]. URL: <https://nashaucheba.ru/v/>. (accessed 15.10.2022) (in Russian).
- Rider k kursu “Fol'klor kak forma kul'turnoj kommunikacii”:** onlajn kursy [Reader for the course “Folklore as a form of cultural communication”: online course]. URL: vk.com/wall-19159678_516. (accessed 25.01.2023) (in Russian).
- Hubbitdinova N. A.** Fol'klor v bashkirskoj literature: hudozhestvenno-esteticheskij aspekt (XIII – nachalo XX v.) [Folklore in Bashkir literature: artistic and aesthetic aspect (XIII – early XX century)]. Ufa, Guilem, 2016. 276 p. (in Russian).
- Shabaev Yu. P., Sadokhin A. P., Labunova O. V., Sazonova N. N.** Anthropological understanding of the city and the methodology of urban study. Monitoring of public opinion. 2018. No. 3 (145). P. 248–267 (in Russian).

Khubbitdinova Narkas Akhmetovna.

Doctor of Philology, Chief Research Associate.

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla.

Oktyabrskoy Revolyutsii str., 3a, Ufa, Russia, 450077.

E-mail: narkas08@mail.ru

Sharafitdinova Lilia Il'shatovna.

Junior researchers.

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla.

Oktyabrskoy Revolyutsii str., 3a, Ufa, Russia, 450077.

E-mail: sharafitdinova97@mail.ru